

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ЦЕЛЕВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ИЗ ЧИСЛА ВОЗМОЖНЫХ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Ольга Качан,
*кандидат филологических наук,
доцент БГПУ имени Максима Танка*

Вопрос о цели человеческой деятельности принадлежит к числу самых сложных вопросов онтологической и эпистемологической природы, которые ставили ученые, мыслители и исследователи самых древних времен (в полной мере об этом свидетельствуют, например, труды Аристотеля). Проблема изучения категории цели как одной из составных частей системы понятий объективной действительности – предмет размышлений многих современных наук: философии, логики, этики, языкознания, психологии, биологии и др. Задача лингвистического исследования заключается в описании системы языковых средств, при помощи которых язык отражает те или иные категориальные аспекты понятия цели. В настоящее время ученые все чаще обращаются к изучению языковых единиц на смысловом синтаксическом уровне. Семантический аспект исследования грамматического строя языка – один из самых актуальных и перспективных с точки зрения современной лингвистической теории и практики. Перед исследователем встают вопросы о соотношении понятия цели в лингвистической интерпретации и понятия цели в философии, логике, психологии и т.д. Понятия логики, философии лишь в определенной мере помогают лингвисту в изучении синтаксической семантики, в той мере, в которой синтаксис выполняет свою основную функцию: передавать и выражать мысли и чувства людей средствами, которые у него есть. Большинство лингвистических исследований, посвященных разработке проблемы целевой семантики и синтаксических средств ее выражения в конкретном языке, характеризуется произвольностью семантической интерпретации синтаксической категории цели.

На необходимость выделения дифференциальных семантических признаков для синтаксических единиц указывают С.В. Степанюк, В.Н. Мигирин, А.Е. Михневич, И.И. Дяговец. Анализ значений категории цели на основе теории семантических множителей позволил решить вопросы связанные со спецификой синтаксической категории цели в плане

лингвистической интерпретации, с установлением основных семантических разновидностей категории цели на основе четкого разграничения лексической и грамматической сферы языка, с определением объективных критериев для распознавания семантических разновидностей целевого значения и случаев совмещения двух лексико-грамматических значений в одной языковой форме, с выявлением и описанием системы синтаксических конструкций всех трех синтаксических уровней, служащих в современном русском литературном и современном белорусском литературном языках для выражения цели, с установлением иерархических связей между ними. Появилась возможность обратиться к проблемам экспликации и импликации в целевом синтаксисе, изучить роль лексики в реализации целевых отношений.

Семантическая макроструктура синтаксической категории цели в белорусском и русском языках представлена строгой и четкой системой значений, которая имеет полевою структурированность – ядро и периферию: чисто целевые значения, чисто целевые значения, осложненные значением естественного результата, оттенком назначения, значения назначения, назначения с оттенком естественного результата, значения финального интереса, а также случаи совмещения значения цели с другими значениями: места, времени, образа действия, причины, следствия, условия. Каждое значение выражается определенными синтаксическими единицами: на уровне простого предложения – словом, сочетанием слов, предложно-падежной формой, словосочетанием, синтаксическим оборотом; на уровне сложного предложения – простым предложением; на уровне текста – сложным синтаксическим целым.

На синтаксическом уровне простого предложения целевое значение выражается глагольными и именными словосочетаниями. Конструкция «глагол+инфинитив» – один из самых продуктивных способов выражения целевого значения в простом предложении.

Поскольку понятие «цель» связано с сознательной деятельностью человека, а характеристика целевой деятельности передается глаголом, задача семантической классификации глаголов, участвующих в выражении целевого значения, выделения лексико-грамматического класса целевых глаголов является первостепенной. При использовании синтетического метода, исходя из логически установленных (на основе логико-понятийных принципов целевого действия) семантических параметров, классификацию глаголов

можно основать на следующих семантических оппозициях: ментальность/нементальность, интенциональность/неинтенциональность, реализованность/нереализованность.

Проведенный анализ показывает, что не все семантические группы глаголов удовлетворяют «требованиям» целевого значения. В первую очередь это касается семантической оппозиции интенциональное/неинтенциональное значение. Данная классификация дает возможность очертить семантические рамки глаголов, для которых функция выражение значения цели является основной. К этой группе относятся глаголы волеизъявления.

Учитывая тот факт, что человек не обладает способностью точного различения всех состояний воли, которые он испытывает (например, хочет ли он или имеет намерение), не способен объяснить эти различия, ограничим совокупность названий волеизъявительных действий глаголами: 1) которые передают действия, мотивированные волей (стремиться - імкнуцца); 2) которые обозначают состояние воли, детерминирующие иные будущие состояния (хотеть - хацець); 3) которые указывают на состояния воли, определяющие направленность на будущее действие (иметь намерение - мець намер).

Таким образом; функционально-семантический принцип описания синтаксических единиц дает возможность детально проанализировать систему целевых конструкций.

И если в современном языкознании есть определенный опыт изучения языкового материала, то определение принципов выбора синтаксических конструкций из набора возможных связано с определенными трудностями.

Вопрос: «Что (возраст, профессия, пол, социальное положение, образование) влияет на выбор языковых единиц?» остается открытым.

Опрос несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях Республики Беларусь показал (в анкетировании приняло участие более 300 молодых людей - юношей и девушек), что при ответе на вопрос о причинах совершения ими преступлений подростки использовали наряду с синтаксическими конструкциями, выражающими причину, и целевые единицы, в основном конструкции, в которых преобладает синкретизм значения цели и причины, цели и условия. Наиболее продуктивные - конструкции с глаголами хотеть, стремиться, желать, иметь намерение: стремился быть материально независимым от родителей, хотел быстрого и легкого обогащения, хотел

отличиться перед сверстниками, завоевать авторитет, стремился быть сильной и независимой личностью.

Интересно отметить, что если девушки пользовались в основном имплицитными конструкциями, то юноши только эксплицитными. В ответах девушек преобладают глагольно-именные конструкции, а у юношей глагольные словосочетания с зависимым инфинитивом, причем главный выражен глаголами конкретного физического действия. Трансформация ответов подростков при помощи оппозиции *x* делает *y*, чтобы имело место *z*, дает основание утверждать, что в определенной степени выбор синтаксических конструкций вообще и целевых в частности зависит от пола человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grochowski M. Pojcie sesh. Studia semantyczne.- Wrocław, 1980. - 127s.
2. Шендельс Е. Имплицитность в грамматике // Проблемы^ синтаксической семантики. Материалы научной конференции. - М., 1986.- С. 263-265.